

УДК 372.8:811.512:39

doi: 10.18101/1994-0866-2016-1-99-106

ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ БУРЯТСКОМУ ЯЗЫКУ

© *Будажапова Лариса Батыевна*

кандидат филологических наук, доцент кафедры бурятского языка и методики преподавания Восточного института, Бурятский государственный университет Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: budlara@mail.ru

В статье рассмотрен этнокультуроведческий подход в процессе обучения бурятскому языку, в частности особое внимание уделено проблеме постижения национальной культуры через язык.

Бурятский язык в системе общего образования Республики Бурятия теперь изучается на добровольной основе, проблемными остаются вопросы, связанные с выбором предмета «бурятский язык как государственный» для изучения в школах. По закону статус бурятского языка как государственного не гарантирует его введение в образовательный процесс.

Овладение духовными ценностями и культурой народа неразрывно связано с изучением языка как средства выражения и отражения национальной культуры. Национальная культура несет в себе большой социально-педагогический потенциал, который остается до конца невостребованным.

В статье показано, что необходимо этнокультуроведческое обеспечение уроков путем подбора специального дидактического материала. Наиболее эффективным средством этнокультуроведения, воспитания этнического сознания служат специальные тексты, содержащие сведения о традициях, обычаях, устном народном творчестве, декоративно-прикладном искусстве, символах бурятского народа.

Ключевые слова: этнокультурный подход, родной язык, национальная культура, картина мира.

В настоящее время в Республике Бурятия наблюдается повышенный интерес к изучению национальной культуры, родного языка и этнической истории. По официальным данным, в течение последних лет ситуация с бурятским языком оставалась критической, тем не менее со стороны активистов-общественников, творческой интеллигенции, ученых, преподавателей прилагается много усилий для популяризации языка.

Проблема сохранения и развития бурятского языка в последнее время широко дискутировалась в обществе, особенно остро поднимались вопросы функционирования бурятского языка в системе образования.

В феврале 2014 г. Народным Хуралом РБ был принят закон «О внесении изменений в закон “Об образовании РБ”», который касался изучения и преподавания бурятского языка в школах республики [1]. В этих дополнениях, регулирующих преподавание бурятского языка в школах, было отменено положение об обязательности изучения второго государственного языка. В то же время на законодательном уровне были приняты дополнитель-

ные меры государственной поддержки бурятского языка как государственного. Реализация этого закона получила финансовую поддержку правительства республики и осуществляется посредством принятия новой Государственной программы РБ «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия на 2014–2020 гг.» [2].

В госпрограмме определены три основные подпрограммы, направленные на создание условий для функционирования бурятского языка в РБ; расширение сферы применения и повышение социального статуса бурятского языка; развитие целостной системы изучения бурятского языка.

В настоящее время в рамках реализации госпрограммы предусмотрен комплекс мероприятий по расширению социальных и культурных функций бурятского языка, решению задач по подготовке квалифицированных кадров и созданию научных информационных ресурсов в области бурятского языка.

Согласно программе Министерство образования и науки РБ обеспечивает условия для преподавания бурятского языка как государственного языка во всех общеобразовательных учреждениях на территории РБ. В связи с тем, что бурятский язык в системе общего образования республики теперь изучается на добровольной основе, проблемными остаются вопросы, связанные с выбором предмета «бурятский язык как государственный» для изучения в школах. По закону статус бурятского языка как государственного не гарантирует его введение в образовательный процесс. К сожалению, после принятия этих изменений в законе негативным последствием стало увеличение числа отказов от изучения бурятского языка.

Считается, что основным и главным условием для сохранения языка является его введение в школьную систему обучения. Остается открытым вопрос в том, как обеспечить присутствие бурятского языка как государственного в учебном процессе общеобразовательных учреждений. Сегодня система образования на региональном уровне, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, формирует школьный компонент базисного учебного плана, который включает различные варианты включения или невключения бурятского языка как предмета изучения. В части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений, учитываются интересы и потребности учащихся, родителей, организации, осуществляющей образовательную деятельность. Поэтому от активности позиций учителя бурятского языка, мотивации самих учащихся и родительской инициативы зависит положительная динамика в этом направлении.

В то же время, как считают исследователи, одной из основных проблем является слабая мотивация в изучении учащимися бурятского языка. По результатам социологического опроса (2013), проведенного в учебных коллективах со смешанным национальным составом, основным мотивом, высказанным против изучения бурятского языка (как русскими, так и учащимися-бурятами) в школе, является то, что он «не пригодится в жизни» [3, с. 3]. В настоящее время в условиях двуязычия функции русского языка доминируют во всех сферах общественной жизни, владение русским языком является

необходимым условием достижения жизненных целей. Преподавание школьных учебных предметов в большей части образовательных организаций России ведется на русском языке. Итоговая аттестация всех уровней для всех без исключения обучающихся проходит также на русском языке.

Несмотря на то, что бурятский язык является государственным, в законе не рассматривается право на равноправное функционирование языков в сфере образования и не предполагается выделение равного количества часов на изучение родных языков, включая русский язык. Понятно, что количество часов на изучение бурятского языка на практике реализовано быть не может как из-за содержащихся в СанПиНе жестких ограничений по нагрузке учащихся, так и по причине постоянно растущего общего списка школьных предметов. Вследствие этого функции бурятского языка ограничиваются в пользу русского или иностранных языков, активность в изучении которых наблюдается в последнее время. Тем более, что с 2020 г. все школьники нашей страны будут сдавать ЕГЭ по иностранному языку, так же как сейчас сдают по русскому языку.

По результатам исследований последних лет, уровень владения родным языком, особенно среди бурятской молодежи, вызывает особую тревогу. Значительная часть учащихся, в основном городских школ, очень плохо владеет своим родным языком или не владеет им вовсе. В связи с этим очевидно, что большие надежды возлагаются на систему образования, поскольку «образование — это духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей...» [4].

Несмотря на все тревожные тенденции времени, система образования как наиболее устойчивый социальный институт призвана сохранять и передавать человеку знания предыдущих поколений, создавая условия для языкового развития личности, полноценного освоения языка не только как средства овладения новыми знаниями в разных предметных областях, но и как инструмента постижения культурных, национальных ценностей.

Знание родного языка, в свою очередь, является основным инструментом для восприятия и усвоения национальной культуры, поскольку, как мы считаем, национальная идентичность не может сохраниться без родного языка. Сохранить язык — значит сохранить идентичность каждого человека, национальную и культурную самобытность. В «Словаре социолингвистических терминов» под редакцией В. Ю. Михальченко отдельно подчеркивается, что одним из главнейших этнических и этносоциальных признаков является язык [5].

В течение нескольких лет в системе общего образования началась реализация новых федеральных образовательных стандартов. В обновленном учебном процессе среди дисциплин этнокультурной направленности большая роль принадлежит обучению бурятскому языку как предмету изучения. На самом деле роль бурятского языка для восприятия значительно шире предмета обучения. В практике преподавания бурятского языка как родного и как второго наблюдается этнокультуроведческий подход, заключающийся в рассмотрении и изучении языка посредством обращения к национальной культуре воспитания.

Понятие «культуроведение» в «Словаре методических терминов» значится как «учебная дисциплина, предметом которой является определенным образом отобранная и организованная совокупность сведений о культуре изучаемого языка, необходимых для общения на этом языке, и включаемая в учебный процесс для решения образовательных и воспитательных задач» [6, с. 129].

Реализацией культурологического подхода в современной методике преподавания русского языка занимались Е. А. Быстрова, А. Д. Дейкина, Л. А. Ходякова, А. П. Еремеева и др. Одним из основных направлений при обучении русскому языку исследователи считают формирование не только языковедческой и коммуникативной компетенции учащихся, но и культуроведческой. В учебном пособии для студентов «Обучение русскому языку в школе» под редакцией Е. А. Быстровой отмечено, что понятие культуроведческой компетенции в методике русского языка как родного «обеспечивает формирование русской языковой картины мира, овладение национально-маркированными единицами языка, русским речевым этикетом» [7, с. 38], что цели формирования культуроведческой компетенции в методике обучения русскому языку как родному и как неродному различны. Ученые-методисты подчеркивают необходимость формирования у школьников умения вести диалог культур с целью понимания собственного национального своеобразия, признания ценностей не только своей, но и иных культур, для формирования толерантного поведения.

В последнее время в методике преподавания бурятского языка как второго исследователи проявляют постоянный интерес к этнокультуроведческому аспекту. По их мнению, наиболее продуктивной формой обучения бурятскому языку является его взаимодействие с национальной культурой. Овладение духовными ценностями и культурой народа неразрывно связано с изучением языка как средства выражения и отражения национальной культуры. Под национальной культурой, или этнокультурой мы понимаем созданные конкретным народом материальные и духовные ценности, свидетельствующие о богатстве его исторического опыта и наследуемые из поколения в поколение своей жизненной необходимостью. Национальная культура несет в себе большой социально-педагогический потенциал, который остается до конца невостребованным. Мы считаем, что необходимо этнокультуроведческое обеспечение уроков путем подбора специального дидактического материала. Наиболее эффективным средством этнокультуроведения, воспитания этнического сознания являются специальные тексты, содержащие сведения о традициях, обычаях, устном народном творчестве, декоративно-прикладном искусстве, символах бурятского народа. Практика показывает, что живой интерес к бурятскому языку возникает у учащихся в том случае, если во время обучения параллельно вводятся исторические сведения, этнографические материалы, генеалогические, топонимические легенды и предания бурят, например, о легендарных героях (*Бабжа Барас-батыр*, *Шэлдэ Занги*, *Бальжин хатан* и др.). Такой подход имеет большое воспитательно-этическое значение для лиц, изучающих бурят-

ский язык, помогает выявить общие закономерности, что в конечном счете приводит к диалогу культур, гармоничному сосуществованию поликультурного социума.

Организованная под эгидой ЮНЕСКО международная конференция признает духовный компонент понятия «культура» одним из ведущих для сферы образования, так как культура это есть совокупность ценностей, идеалов, верований, взаимоотношений между индивидами, норм морали, поведения, этикета, которые присущи той или иной нации. Мы принимаем данную трактовку этого понятия, так как она наиболее полно раскрывает цели, функции образовательной системы поликультурного социума. Для бурятской культуры характерно своеобразное отношение к окружающему миру, осознание себя как части природы. Например: *Газар дэлхэйн баялиг гамтайгаар эдлэжэ ябаа хаа, олзо хэшиг ехэтэй байдаг* (те, кто бережно и с благодарностью пользовались дарами природы, живут в спокойствии и достатке) [9, с. 101]. Одной из семейных этических традиций бурят является почтительное отношение к старшему поколению: *Үндэр наһатанише эсэгэ эхэ мэтэ хүндэлжэ яба; наһанай сог ба хэшиг олохо гэжэ эртын зоной хуушан үгэ биш* (наравне с отцом и матерью воздавай почет достигшим преклонного возраста; старинное слово тот прежних поколений гласит, что этим обретают силу жизни и благополучие) [8, с. 172]. В культуре общения с детьми у бурят преобладала большая забота об их физическом и моральном здоровье: *Бишыхан хүүгэдые һургахын сагта үгөөрөө бү доромжоло; доромжолон зэмэлхэ ехэдээ хаа, тэрэнэй оюун хуй һалхинай дундаху зула мэтэ болохо* (когда обучаешь малолетних детей, не подавляй их замечаниями; если будешь часто делать замечания, то их разум станет подобным светильнику, поставленному на вихрь) [8, с. 204]. Нужно отметить, что такая доброжелательная культура общения родителей с детьми сохранилась до сих пор во многих семьях. Например, родители нередко используют в обращении к детям лично-притяжательные местоимения: *мини хубуун* (мой сын), *мини басаган* (моя дочь). Исходя из этого, мы считаем, что язык является хранителем национальной культуры, поэтому бурятскому языку следует обучать не только как способу выражения своих мыслей, чувств, но и как источнику получения сведений о культуре бурятского народа.

Сейчас в лингвистике также широко применяется понятие «национальная картина мира». Например, бурятская национальная картина мира формируется под воздействием веками сложившихся обычаев, обрядов и традиций, а также географического местоположения, ярко характеризующего образ жизни народа. Национальная картина мира не может формироваться без языка. Язык — орудие познания. Он фиксирует его результаты, отражает специфические национальные особенности видения мира. При описании языковой картины мира культурологический аспект находит свое отражение на всех уровнях языка, но особенно ярко он проявляется в составе лексики и фразеологии. Это слова и словосочетания, относящиеся к традиционной лексике, например: *тоонто* — место рождения, *тоонто нюуха* — обряд закапывания постола; *гуламта* — очаг; *хоймор* — почетное место в юрте; *хадаг табилга* — сватовство; *гурбан эрдэм* — три совершен-

ства; *найман ном* — восемь законов жизни; *уйлын ури* — результат, последствия деяний, карма; *буян хуряаха* — накапливать добродетели. Эта безэквивалентная лексика дает возможность глубже понять культуру, обычаи и традиции носителя изучаемого языка. Слово в данном случае рассматривается не только как единица языка, но и как хранитель национально-культурной информации.

Язык изучается в целях общения, диалога с людьми другой культуры, для лучшего осознания самого себя, своей культуры. Значимость этнокультуроведческого аспекта связана с тенденцией обновления образовательной системы, с усилением внимания к родным языкам [10].

В последние годы наметилась тенденция в языковом образовании уделять больше внимания развитию речевых способностей учащихся, формированию коммуникативных умений (в том числе применительно к разным ситуациям и условиям общения). Отсюда отмечена важность приобщения учащихся к материальной и духовной культуре бурятского народа, его многовековым обычаям и традициям. Этнокультуроведческий аспект содержания обучения бурятскому языку включает бурятские слова-реалии, обозначающие предметы и явления бурятского быта (*нагаса* — дядя по женской линии, т. е. старший или младший брат матери; *абга* — дядя по мужской линии, т. е. старший или младший брат отца; *эгэиэ* — старшая сестра; *айраг* — кислое квашеное молоко, *еохор* — бурятский национальный танец-хоровод; *бууза* — большие пельмени, сваренные на пару), образцы бурятского фольклора (*Гэсэр* — имя героя эпического сказания бурят; эпопея о Гэсэр-хане), праздники (*Сурхарбан* — название летнего национального праздника; *Сагаалган* — Новый год по лунному календарю, зимний праздник), религиозные понятия (*буян* — добродетель, благодеяние; *адис* — благословление) и т. д.

Под влиянием национальной языковой среды складываются важные этнопсихологические черты, характерные для данного этноса, поскольку в этой среде заложено определенное видение окружающей действительности, закодированы особенности общения и программы человеческого поведения. В этой связи можно отметить, что посредством национального языка задаются и определенные мировоззренческие ориентации. Все это указывает на огромный воспитательный потенциал родного языка и соответствующей языковой среды.

Специалисты признают, что планомерное воздействие на языковую ситуацию может обратить ассимиляционные процессы, приводящие к утрате языка. В этой связи важной является комплексная, планомерная, целенаправленная деятельность по продвижению бурятского языка всех образовательных структур, научных центров, общественных организаций.

Литература

1. О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «Об Образовании в Республике Бурятия»: закон Республики Бурятия от 7 марта 2014 г. № 281-V [Электронный ресурс]. — URL: docs.cntd.ru/document/460280824

2. Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия: гос. программа Республики Бурятия, утв. постановлением Правительства Республики Бурятия от 23 июня 2014 г. № 289 [Электронный ресурс]. — URL: egov-buryatia.ru/uploads/tx_npa/289__4_.pdf
3. Дырхеева Г. А. Этнолингвистическое образование в Бурятии // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2013. — № 6(97). — С. 116–121.
4. Философский энциклопедический словарь. — М.: Совет. энцикл., 1983. — 840 с.
5. Словарь социоллингвистических терминов. — М., 2006. — 312 с.
6. Азимов Э. Г., Щукин, А. Н. Словарь методических терминов: теория и практика преподавания языка. — СПб.: Златоуст, 1999. — 471 с.
7. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Е. А. Быстрова [и др.]; под ред. Е. А. Быстровой. — 2-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2007. — 237 с.
8. Галшиев Э.-Х. Бэлигэй толи. Зерцало мудрости. — Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. — 352 с.
9. Намжилон Л. Н. Золотые чётки. — Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2001. — 128 с.
10. Харисов Ф. Ф. Содержание этнокультурологического материала и возможности его использования в процессе обучения татарскому языку в русскоязычных школах // Академик Э. Р. Тенишев и тюркский мир: материалы международного тюркол. симпозиума. — Казань, 2012. — С. 299–303.

ETHNIC AND CULTUROLOGICAL APPROACH IN BURYAT LANGUAGE TEACHING

Larisa B. Budazhapova

PhD in Philology, A/Professor

Department of the Buryat Language and Teaching Methods, Buryat State University
6 Ranzhurova st., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the ethnic and culturological approach in Buryat language teaching, in particular comprehension of national culture through the language.

The Buryat language is voluntary in republic general education, but there is a problem of its studying at schools as an official language. Under the law the status of Buryat as an official language doesn't guarantee its inclusion in educational process. Acquirement of people's spiritual values and culture is inextricably linked with learning language as a means of national culture expression and reflection. The national culture has a great social and pedagogical potential, which is not completely in demand.

In the article we showed the necessity of ethnic and cultural supply for lessons with help of special didactic material. The most effective method of fostering ethnic consciousness is use of special texts containing knowledge about traditions, customs, folklore, symbols, arts and crafts of the Buryat people.

Keywords: the ethnic and cultural approach, native language, national culture, worldview.

References

1. *O vnesenii izmenenii v Zakon Respubliki Buryatiya "Ob Obrazovanii v Respublike Buryatiya"* [On Amendments to the Law of the Buryat Republic "On Education in the Republic of Buryatia"]. Law of the Buryat Republic No. 281-V of March 7, 2014. Available at: docs.cntd.ru/document/460280824
2. *Sokhranenie i razvitie buryatskogo yazyka v Respublike Buryatiya* [Preservation and Development of the Buryat Language in the Republic of Buryatia]. The State Programme of the Buryat Republic No. 289 of June 23, 2014, approved by the Buryat Republic Government. Available at: egov-buryatia.ru/uploads/tx_npa/289__4_.pdf
3. Dyrkheeva G. A. *Etnolingvisticheskoe obrazovanie v Buryatii* [Ethnolinguistic Education in Buryatia]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Transbaikal State University*. 2013. No. 6 (97). Pp. 116–121.
4. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopaedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 840 p.
5. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Glossary of Sociolinguistic Terms]. Moscow, 2006. 312 p.
6. Azimov E. G., Shchukin, A. N. *Slovar' metodicheskikh terminov: (teoriya i praktika prepodavaniya yaz.)* [Glossary of Methodological Terms: (a theory and practice of teaching languages)]. St Petersburg: Zlatoust Publ., 1999. 471 p.
7. Bystrova E. A., L'vova S. I., Kapinos V. I. et al. *Obuchenie russkomu yazyku v shkole* [Teaching Russian Language at School]. 2nd ed. Moscow: Drofa Publ., 2007. 237 p.
8. Galshiev E.-Kh. *Beligei toli. Zertsalo mudrosti* [Beligei toli. Mirror of Wisdom]. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya Publ., 2006. 352 p.
9. Namzhilon L. N. *Zoloty chetki* [Gold Beads]. Ulan-Ude: Buryaad Ynen Publ., 2001. 128 p.
10. Kharisov F. F. *Soderzhanie etnokul'turovedcheskogo materiala i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v protsesse obucheniya tatarskomu yazyku v russkoyazychnykh shkolakh* [The Content and Use of Ethnic and Cultural Materials in the Process of Teaching the Tatar Language in Russian-Speaking Schools]. *Akademik E. R. Tenishev i tyurkskii mir — Academician E. R. Tenishev and Turkic World. Proc. of Int. Symp. of Turkic Linguistics*. Kazan', 2012. Pp. 299–303.